

7. «МУЛТАНСКОЕ ДЕЛО» В УДМУРТИИ: 1892-1896 гг.

Алексей Шепталин,

*кандидат исторических наук,
доцент Удмуртского
гос. университета (г.Ижевск)*

Совершенно особое место в этнополитической истории удмуртского народа занимает так называемое Мултанское дело 1892-1896 гг., получившее широкий общественно-политический резонанс в России и за рубежом. Инспирированное местными судебными властями со множеством не выдерживающих никакой критики процессуальных нарушений уголовное дело по обвинению десяти крестьян-удмуртов (одиннадцатый обвиняемый скончался во время следствия) в ритуальном убийстве с целью человеческого жертвоприношения языческим богам наряду с известным делом Бейлиса (проходивший в 1913 г. в Киеве и вызвавший бурный протест российской и зарубежной общественности судебный процесс по сфабрикованному обвинению впоследствии оправданного еврея М. Бейлиса в ритуальном убийстве русского мальчика) является, пожалуй, одним из наиболее громких дел, развязанных против «инородцев» в конце 19 — начале 20 вв.

В самом общем виде суть дела такова: 5 мая 1892 г. недалеко от удмуртского села Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии был найден обезглавленный труп нищего русского крестьянина Матюнина, страдавшего при жизни эпилепсией. С самого начала следствие стало рассматривать ритуальное убийство в качестве основной версии, основанием чему послужили сведения о тайном сохранении среди официально крещеных мултанцев языческих верований, в том числе общественных молений и жертвоприношений домашних животных и птиц. Совершенно не сомневаясь в исходе дела, следователи при сборе доказательств открыто пренебрегли процессуальными нормами, откровенно сфабриковав против «инородцев»-удмуртов уголовное дело, практически полностью основанное на слухах и домыслах. Дважды (в декабре 1894 г. в г. Малмыже и в сентябре-октябре 1895 г. в г. Елабуге) Сарапульский окружной суд выносил обвинительные приговоры (только трое крестьян были оправданы), но оба раза после касса-

ционных жалоб защитника кассационный департамент Сената, учитывая многочисленные нарушения в ходе следствия и суда, отменял приговоры. Назначенное третье разбирательство дела окончилось судом (в мае-июне 1896 г. в г. Мамадыше), признавшим подсудимых невиновными. «Мултанское дело» можно оценивать по-разному, но это была яркая победа российского права и науки над беззаконием и предрассудками, не позволившая подлить шовинистического масла в глввший костер непростых межнациональных отношений.

«Мултанское дело» в российской и мировой практике представляет собой один из первых имеющих ярко выраженную этнокультурную окраску уголовных процессов с привлечением научно-этнографической экспертизы. Объектно-предметная область исследования материалов дела лежит на стыке юриспруденции, этнологии, религиоведения, истории, этнопсихологии и фольклористики. По данному вопросу имеется обширнейшая историография*. Известный удмуртский этнограф В.Е. Владыкин отмечает: «Кажется, ни до, ни после об удмуртах и их религии так много не писали, только российские газеты и журналы опубликовали более 220 статей, отклики на «Мултанское дело» появились в прессе Лондона и Парижа. Удмуртская религия оказалась в центре мирового общественного внимания...»** Авторами этих работ являются преимущественно писатели, историки, журналисты и этнографы, которые зачастую излишне эмоционально и односторонне обвиняют «проклятое самодержавие» в разжигании межнациональной розни. Практически никто никогда не занимался беспристрастным анализом юридической стороны дела и не рассматривал механизм проведения этнографической экспертизы. Более того, до настоящего времени материалы дела практически не публиковались — печатались лишь выдержки из некоторых документов. Разговоры о деле столетней давности продолжаются и сегодня, а ясности в общественном сознании нет до сих пор — бытуют многочисленные слухи, легенды и предания, вплоть до самых невероятных, затрагивающих вопросы человеческих жертвоприношений и ритуального каннибализма.

Говоря об историографии вопроса, следует отметить, что современные зарубежные исследователи практически не удостаивают «Мултанское дело» своим вниманием. Это касается как работ, посвященных истории России конца 19 — начала 20 вв., так и исследований религиозных и межнациональных отношений этого периода***. В советский период это было связано, вероятнее всего, с закрытостью материалов уголовного дела для иностранцев, но даже и сейчас, в последних работах, затрагивающих вопросы религии среди инородцев Волжско-Камс-

* См.: Мултанское дело. Библиографический указатель. Ижевск: Национальная библиотека Удмуртской Республики, 1997.

** Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 7.

*** См. напр.: Civil Rights in imperial Russia / Ed. Olga Crisp and Linda Edmondson. Oxford, 1989; Hugh Seton-Watson. The decline of imperial Russia, 1855 — 1914. New-York; Washington, 1965; Hugh Seton-Watson. The Russian Empire, 1801 — 1917. Oxford, 1989; The Peasant in Nineteenth Century Russia. Ed. by Wayne S. Vucinich и др.

кого региона, мултанская тема по-прежнему не звучит^{*}. Из работ, известных автору, пожалуй, единственным исключением является монография Андреаса Каппелера «Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад», несколько строк которой посвящены мултанским событиям: «Российская политика по отношению к народам Волго-Уральского региона не исчерпывалась вопросами миссионерской деятельности и образования, однако в большинстве других областей она не подвергалась существенным изменениям. Однако и здесь во второй половине 19 в. усилились ассимиляторские тенденции и европоцентристские предрассудки. Это выразилось и в требовании «полного слияния» крещеных народов среднего Поволжья с «доминирующей народностью» на благо «христианской Церкви и цивилизации», и в случае с десятью удмуртами, которых в 1892 г. обвинили в совершении языческого обряда человеческого жертвоприношения. Семь из них в 1894 г. были признаны виновными в совершении ритуального убийства и приговорены к каторжным работам, и только развернутая писателем В.Г. Короленко широкая кампания в российской печати привела к пересмотру их дела и оправданию их в 1896 г.»^{**}

Приведенные слова в общих чертах раскрывают позицию большинства авторов, писавших о мултанском деле в советский период. Подобное мнение доминирует в российской науке и сегодня^{***}, однако в газетах Удмуртской Республики была озвучена иная гипотеза, рассматривающая те давние события в качестве простого уголовного дела, раздутого в советские годы для обвинения царизма во всех возможных грехах^{****}. К сожалению, в последнее десятилетие в связи с возрождением удмуртских традиционных верований появился ряд газетных публикаций, в которых высказывается сомнение в правомерности оправдательного приговора, что вновь отравляет общественное сознание ядом ксенофобии^{*****}. Данные публикации вызывают ответную справедливую, но не всегда адекватную реакцию представителей удмуртской интеллигенции, стремящихся реабилитировать удмуртский народ^{*****}.

* См. напр.: Werth, Paul W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama region, 1827 — 1905. Ithaca; London, 2001.

** Каппелер Андреас. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с нем. С. Червоная. М., 2000. С. 195.

*** См. напр.: Мултанское дело: история и современный взгляд: Мат-лы научно-политической конференции. Ижевск: УИИЯЛ, 2000.

**** Шумилов Е.Ф. «Дело» было под Мултаном // Известия Удмуртской Республики. 1992. № 52, 62.; Он же. Тихая красота язычества // Известия Удмуртской Республики. 1992. №117.

***** См. напр.: Кисарев В. Безымянный погост // Городской стиль. Ижевск. 1996. №8; Он же. Возрождение ragani? // Городской стиль. Ижевск. 1996. №10.

***** Ванюшев В.М. Вокруг Мултана: тень на плетень // Известия Удмуртской Республики. 1992. № 118, 121, 124, 127, 130, 132-133; Он же. Кин шоры ыбылэ Мултан уж (В кого стреляет мултанское дело): Документальный очерк на удм. яз. Ижевск, 1994; Куликов К.И. Кому выгодна ксенофобия. Ижевск: УИИЯЛ, 1997.

Можно долго дискутировать о наличии в прошлые века человеческих жертвоприношений в религиозных обрядах удмуртов, но следует отделить этот вопрос от конкретного уголовного дела конца 19 в., по которому после многолетних разбирательств был вынесен оправдательный приговор. Согласно же правовому принципу презумпции невиновности никто не должен доказывать свою невиновность, если не доказано обратное. Опубликование основных материалов уголовного дела, сопровождаемых подробным юридическим комментарием, может стать лучшим подтверждением бесосновательности обвинений, выдвинутых против мултанских удмуртов, поскольку доступность этих документов для широкого круга читателей выбьет почву из-под многих домыслов.

Публикуемые ниже документы включают прежде всего определения кассационного департамента и прошение защитника. Они свидетельствуют, что «Мултанское дело» нельзя однозначно рассматривать ни как следствие русификаторской политики самодержавия, ни как противостояние христиан-русских и язычников-удмуртов, ни как простое уголовное дело, получившее широкую огласку. У «Мултанского дела» нет и, скорее всего, не может быть однозначной трактовки, потому что оно как своеобразный цивилизационный индикатор отразило сложность национальных, религиозных, социально-политических и иных противоречий, раздиравших Российскую империю в конце 19 — начале 20 вв.

Подборка архивных документов достаточно репрезентативно отражает основные моменты уголовного процесса. Так как подлинное уголовное «Дело по обвинению крестьян-вотяков д. Старый Мултан» находится в Российском государственном историческом архиве (г. С.-Петербург), то в данном случае использованы копии документов из архива Удмуртского института истории, языка и литературы (г. Ижевск).

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№1

***ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОБ ОТМЕНЕ ПЕРВОГО
ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА САРАПУЛЬСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ПО «МУЛТАНСКОМУ ДЕЛУ»***

5 мая 1895 г.

По рассмотрении протокола заседания суда по делу, замечаний, сделанных на этот протокол защитой, и постановления суда на означенные замечания видно, что 630 ст. Уст. Угол. Судопроизводства¹ была нарушена, во-1-х, тем, что защита была стеснена при допросе свидетеля (Пивоварова), так как защите было предложено допрашивать этого

свидетеля не по всем обстоятельствам дела, а только по тем, для удостоверения которых свидетель вызван; во-2-х, тем, что защитник был лишен права предъявить присяжным заседателям во время судебного следствия те указания и разъяснения, какие он считал нужным сделать по поводу вещественных доказательств, ибо защитнику было предложено сделать это во время прений сторон и, в-3-х, тем, что просьба защитника о разъяснении присяжным вопроса, откуда взяты были приобщенные к делу седые волосы, осталась без удовлетворения. Между тем разъяснение сего вопроса о значении волос было особенно важно в виду того, что волосы были находимы при обысках в разное время и притом весьма отдаленное от дня смерти Матюнина. Нарушено требование 718 ст. Уст. уголовного судопр.², и это не опровергается ни протоколом заседания суда, ни постановлением его на замечания защиты. Нарушение сего закона заключалось в том, что многие свидетели давали на суде показания свои по слухам. Допущение этого нарушения, признаваемого правительствующим сенатом существенным (реш. прав. сен. 1870 г. №147³, 1872 г. №926⁴ и мн. др.), подтверждается также и сущностью показаний некоторых свидетелей, записанных в обвинительном акте. Независимо от этого не опровергается указание защитника на то, что не всегда председатель в суде руководил заседанием по делу и что неоднократно товарищ прокурора прерывал защитника при допросе свидетелей и при представлении объяснений присяжным заседателям. Между тем настоящее дело требовало, чтобы со стороны председателя были приняты все меры для возможного разъяснения дела и для правильного и спокойного разрешения оно, так как нельзя не признать, что и в обвинительном акте не было ясно и точно установлено самое существование между вотяками человеческих жертвоприношений и не были указаны с достаточной полнотою фактические основания для обвинения каждого из 11 подсудимых в тяжком, влекущем за собою уголовное наказание, преступлении. В виду вышеизложенного, не усматривая других указанных в жалобе нарушений, правительствующий сенат определил: решение присяжных заседателей и приговор окружного суда по сему делу в отношении обвиняемых лиц отменить, предписав суду указом рассмотреть дело вновь, в другом составе присутствия, в другом ближайшем от места нахождения подсудимых и свидетелей городе, например, Елабуге.

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, с. 163-164.

№2

Из второго обвинительного приговора Сарапульского окружного суда по «Мултанскому делу»

1 октября 1895 г.

1895 года октября 1-го дня по указу его императорского величества Сарапульский Окружной суд по уголовному обвинению в городе Елабуге, в публичном заседании в следующем составе... Слушал: участием присяжных заседателей дело по крестьянам Козьме Самсонове 40 лет, Дмитриии Степанове 31 года, Семене Иванове 50 лет, Василии Кондратьеве 37 лет, Василии Козьмине Кузнецове 39 лет, Адриане Андрееве 38 лет и Андрее Григорьеве 79 лет, обвиняемым в убийстве.

На разрешение присяжных заседателей в отношении подсудимых крестьян села Старого Мултана Старотрыкской волости, Малмыжского уезда Вятской губернии... судом был предложен следующий вопрос: виновны ли они в том, что в ночь на 5 мая 1892 года в селе Старом Мултани, в шалаше при доме крестьянина Моисея Дмитриева с обдуманном заранее намерением и по предварительному между собою соглашению лишили жизни крестьянина завода Ныртов Мамадышского уезда Казанской губернии Конона Дмитриева Матюнина, вырезав у него голову с шеей и грудными внутренностями. Присяжные заседатели ответили: «да, виновен без обдуманного заранее намерения». Квалифицируя это преступное деяние, в котором признаны виновными подсудимые, Окружной суд находит, что откинув из вопроса, характеризующего предумышленное убийство по предварительному уговору между несколькими лицами существенный признак «предумышленность», присяжные заседатели признали в данном деянии наличность убийства умышленного (реш. Угол. Кассац. Деп. Правительствующего Сената 1875 г. № 273⁵), причем оставление в приговоре слов «по предварительному уговору» не может изменить существа приговора, так как при отсутствии предумышленности предварительный уговор сам собою падает. Таким образом преступное деяние, в котором признаны виновными подсудимые, по признакам своим соответствует преступлению, предусмотренному 1 ч. 1455 ст. Улож. о Нак.⁶ Этому же наказанию следовало бы подвергнуть и всех подсудимых, но суд, руководствуясь 774 и 828 ст. Уст. Угол. Суд.⁷ И приняв во внимание, что убийство Матюнина совершено не из корыстных или иных каких либо личных видов, а единственно вследствие религиозного заблуждения и притом вотяками, крайне неразвитыми и имеющими лишь самые слабые понятия о религии и нравственности, считает справедливым понизить нормально наказание для Козьмы Самсонова, Дмитрия Степанова, Семена Иванова и Василия Кондратьева на одну степень, а для остальных, как признанных заслуживающими снисхождения присяжными заседателями на две степени и назначить таковое в низшей мере для первых четверых по 4-й, а для остальных по 5-й степ. 19 ст. Улож.⁸ с последствиями по 25 ст. Улож. о Нак.⁹ и с заменой для Андрея Григорьева как имевшего в момент совершения преступления более 70 лет от роду каторжных работ ссылкой на поселение в отдаленнейших местах Сибири на основании 74 ст. Улож. о Нак.¹⁰ с последствиями в 26 ст. Улож. о Нак.¹¹ указанными...

Обращаясь к разрешению вопроса о том, подлежит ли удовлетворению предъявленный к подсудимым женою убитого Матюнина Степанидой Никитиной гражданский иск, Окружной Суд находит, что вопрос этот в силу вердикта присяжных заседателей, признавших всех подсудимых виновными в убийстве Матюнина, должен быть решен утвердительно, так как Степанида Матюнина получала средства в жизни только от своего мужа. Что касается требования Матюниной об уплате ей на ее содержание по пяти рублей в месяц, то таковое является превышающим первоначальное требование ее, заявленное ею Судебному Следователю... а потому в силу 332 ст. Уст. Гражд. Суд.¹² не может быть удовлетворено; первое же требование Матюниной об уплате ей пожизненно по одному рублю в месяц должно быть уважено и эта сумма присуждена в ее пользу со всех подсудимых с взаимною их друг за друга ответственностью.

По сим соображениям Окружной Суд ОПРЕДЕЛЯЕТ: 1) подсудимых крестьян села Старого Мултана Старотрыкской волости Малмыжского уезда Вятской губернии Козьму Самсонова 40 лет, Дмитрия Степанова 31 года, Семена Иванова 50 лет, Василия

Кондратьева 37 лет, Василия Козьмина Кузнецова 39 лет и Андриана Андреева 38 лет, лишив всех прав состояния, сослать в каторжные работы: из них Козьму Самсонова, Дмитрия Степанова, Семена Иванова и Василия Кондратьева на десять лет каждого, а Василия Козьмина Кузнецова и Андриана Андреева на восемь лет каждого с последствиями для всех их, указанными в 25 ст. Улож. о Нак., 2) подсудимого крестьянина села Старого Мултана Андрея Григорьева 79 лет, лишив всех прав состояния, сослать на поселение в отдаленнейшие места Сибири с последствиями, указанными в 26 ст. Улож. о Нак. с применением ко всем подсудимым на месте ссылки 14 п. IV ст. всемилоостивейшего Манифеста от 14 ноября 1894 года¹³, 3) судебные издержки на вызов свидетелей, указанных в списке при обвинительном акте, а также на вызов экспертов, равным образом и на удовлетворение свидетелей, вызванных по прошениям подсудимых, обратить на всех вышеуказанных подсудимых по равной части на каждого и со взаимной друг за друга ответственностью в случае несостоятельности кого-либо из них, а при несостоятельности их всех издержки те принять на счет казны, 4) из числа вещественных доказательств топор, рубаху и штаны выдать ближайшим родственникам Козьмы Самсонова, другой топор и полог — ближайшим родственникам умершего Моисея Дмитриева, одежду убитого Матюнина — жене его Степаниде Никитиной, деньги десять (10) рублей передать в распоряжение Малмыжской Земской Управы, а деревянное старое корыто и волосы уничтожить, 5) со всех вышеназванных подсудимых взыскивать ежемесячно один (1) рубль в пользу крестьянки деревни завода Ныртов Мамадышского уезда Казанской губернии Степаниды Никитиной Матюниной по день ее смерти, по равной части с каждого и с круговой их друг за друга ответственностью...

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 47, т. 1, лл. 188-192.

№3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОБ ОТМЕНЕ ВТОРОГО ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА САРАПУЛЬСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО «МУЛТАНСКОМУ ДЕЛУ»

22 декабря 1995 г.

Арестантское

В судебном заседании 3-го отделения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената присутствовали: гг. сенаторы:

Первоприсутствующий: А.Н. Маркович, В. И. Петров, Н.С. Таганцев, А.А. Арцимович.

Докладывал дело сенатор А.А. Арцимович.

Заключение по делу давал исп. об. обер-прокурора А.Ф. Кони.

По указу его императорского величества Правительствующий Сенат слушал: кассационную жалобу защитника крестьян: Андриана Андреева, Дмитрия Степанова, Козьмы Самсонова, Василия Кузнецова, Василия Кондратьева, Семена Иванова и Андрея Григорьева, частного поверенного Дрягина на приговор Сарапульского окружного суда по обвинению доверителей его в убийстве.

Из дела видно, что состоявшееся 10-11 декабря 1894 года в г. Малмыже решение присяжных заседателей и приговор Сарапульского окружного суда о крестьянах села Старого Мултана... преданных суду Казанскою судебною палатою, по обвинению их в убийстве крестьянина Матюнина с целью принесения его в жертву вотским языческим богам в преступлении, предусмотренном 1 ч. 1454 ст. улож. о наказ.¹⁴ — определением Правительствующего Сената 15 апреля-5 мая 1895 года¹⁵ отменены и дело передано для нового рассмотрения тому же суду в другом составе его. По вступлении сего дела из Правительствующего Сената в Сарапульский окружной суд во время приговорительных в суде по сему делу распоряжений защитник всех подсудимых частных поверенный Дрягин обратился в этот суд с ходатайством о вызове: а) новых экспертов, при содействии которых защита надеялась выяснить на суде, что среди вотяков нет обычая приносить языческим богам в жертву людей; б) экспертов-врачей для определения недостаточно, по мнению защиты, выясненных на следствии и суде данных о прижизненности повреждений, оказавшихся при осмотре и вскрытии трупа Матюнина; в) свидетелей, долженствовавших представить суду новые сведения об обстоятельствах, не бывших в рассмотрении суда и исключаяющих, по мнению защиты, возможности признания обвиняемых ныне лиц виновными в убийстве крестьянина Матюнина, и г) двух соподсудимых, оправданных приговором окружного суда 10-11 декабря 1894 года. Это прошение рассмотрено в распорядительном заседании 19 августа 1895 г., причем суд определил: отказать в вызове всех просимых свидетелей, так как обстоятельства, о которых они должны были свидетельствовать, не представляются вновь открывшимися; по поводу же вызова двух соподсудимых, оправданных судом, в определении суда не содержится никакого постановления, вместе с тем суд признает, что выяснение причины смерти Матюнина, прижизненности или посмертности повреждений, обнаруженных на трупе, и последовательности их причинения представляется для дела существенным, нашел возможным вызвать из числа просимых экспертов и врачей — эксперта Верецагина и врача Крылова. Это постановление окружного суда, основанное на рассмотрении существа дела, состоялось в распорядительном заседании 19 августа 1895 года по докладу члена суда Горицкого. Между тем из дела видно, что тот же член суда Горицкий председательствовал 10-11 декабря 1894 года по тому же делу, отмененному определением 15 апреля — 5 мая 1895 года Правительствующим Сенатом; это участие члена суда Горицкого в заседании 19 августа составляет прямое нарушение 929 ст. уст. уг. судопр.¹⁶, разъясненной в решениях Правит. Сената 1875 г. № 399¹⁷, 1893 г. № 22¹⁸ и друг., на основании которых требование 929 ст. у. у. с. относительно постановления судом решений по делам, по которым приговор отменен, в другом составе суда должно быть соблюдаемо судом не только при рассмотрении дела по существу его, но при обсуждении тех прошений и заявлений, которые могут подлежать рассмотрению его после отмены приговора. Это нарушение в данном случае приобретает особенное значение, так как отмена приговора 10-11 декабря отчасти последовала, как это видно из указа Правительствующего Сената по сему делу вследствие действий того же члена суда Горицкого, который допустил, председательствуя по этому делу, стеснение прав защиты при исследовании в суде сего дела, нарушение, признанное Правительствующим Сенатом существенным. То же нарушение 929 ст. уст. уг. судопр. допущено судом по настоящему делу вторично при

рассмотрении в распорядительном заседании 19 сентября 1895 года просьбы защитника Дрягина о вызове экспертов и врачей на счёт подсудимых за отказом в вызове таковых, последовавшим в распорядительном заседании 19 августа, так как и в этом заседании участвовал член суда Горицкий. Обращаясь затем к определению суда 19 августа 1892 года по вопросу о вызове свидетелей для подтверждения, как заявлено защитой, вновь открывшихся по делу обстоятельств об убийстве крестьянина Матюнина и не касаясь правильности или неправильности по существу отказа суда в вызове свидетелей, Правительствующий Сенат останавливается лишь на тех соображениях, по коим суд отказал в вызове свидетелей. Из сего определения видно, что суд отказал лишь на том общем соображении, что приводимые защитой обстоятельства не могут быть сочтены за новые, вновь открывшиеся, так как некоторые известны были при производстве полицейского дознания, иные при производстве предварительного следствия без приведения фактических к тому указаний. Приведенные соображения суда не убеждают Правительствующий Сенат в том, что суд вошел в требуемую оценку важности тех обстоятельств, на которые ссылается защита, то есть не исполнил тех указаний, которые содержатся в ст. 577 уст. уг. судопр.¹⁹ и преподанных Правительствующим Сенатом разъяснениях этой статьи в целом ряде его решений 1869 г. № 994²⁰, 1875 г. № 187²¹ и друг.; суду следовало оценить значение представленных защитой доказательств и подробно изложить, какие из этих доказательств были уже обследованы и рассмотрены судом при первом рассмотрении дела, а не ограничиваться приведением столь неопределенных и неясных соображений отказа. Такой ничем не подтверждаемый отказ защите, в особенности при указании защиты на то, что в деле отсутствует протокол, составленный будто бы становым приставом о найденных следах крови за рекою Люгою, то есть не в том месте, где найден был труп Матюнина, — протокол, о котором не было до сего времени упоминаемо в деле, составляет существенное нарушение 577 ст. уст. угол. судопр., так как о таком важном обстоятельстве обязательно суду следовало упомянуть в своем определении.

В решениях Правительствующего Сената 1877 г. № 29²², 1878 г. № 39²³ указано, что при новом, после отмены приговора, разбирательстве дела подсудимые, подлежащие вновь суду, имеют безусловное право на вызов в заседание суда оправданных при первом рассмотрении дела соподсудимых своих и что удовлетворение таковой просьбы их для суда обязательно. Между тем несмотря на просьбу защиты вызвать в заседание суда оправданных подсудимых Александрова и Гаврилова, суд не только их не вызвал, но и не приводит в определении своем никаких соображений о том, почему эта просьба защиты судом не уважена. Отказ суда в ходатайстве защитника в отсрочке заседания ввиду вызова на основании 573 ст. у. у. с.²⁴ товарищем прокурора двух новых свидетелей, которые должны были свидетельствовать об обстоятельствах новых, не бывших в виду суда, о чем, как видно из протокола заседания, впервые заявлено обвинителем в заседании суда по сему делу, представляется несогласным с 573 и 734 ст. уст. уг. суда²⁵, соображения же, которыми суд подкрепляет свой отказ, ссылаясь на право обвинителя не указывать на обстоятельства, по которым вызывается им новый свидетель, представляются явно неправильными и несогласными с указанием Правительствующего Сената в решении его 1886 г. №17²⁶. Из протокола судебного заседания видно, что председательствовавший в суде воспретил защите предлагать свидетелю становому приставу Шмелеву вопросы о том, как этот свидетель при дознании приводил обвиняемых к присяге пред

чучелом медведя, вымогая у них путем этого суеверного обряда их сознание в содеянии или убийстве крестьянина Матюнина. В этом протоколе не указано никаких оснований к такому воспрещению и не видно, чтобы свидетель уклонялся от ответа на предлагаемые вопросы. Между тем эти вопросы защиты касались действий станového по производству дознания (ст. 250-258 уст. уг. суд), имели отношение к обстоятельствам дела и направлены были к проверке введенного в дело судебного доказательства, поэтому воспрещение председательствующим защите предлагать эти вопросы, в особенности без всякого со стороны свидетеля возражения или заявления о нежелании его давать на эти вопросы ответы, составляет нарушение 612 и 722 ст. уст. уг. суд²⁷ и решения Сената 1883 г. № 27²⁸; указываемые затем защитником нарушения: 1) 578 ст. уст. уг. суд.²⁹ — неудовлетворением судом ходатайства его о вызове всех поименованных им в просьбе экспертов, а лишь одного Верецагина, 2) 557 и 576 ст. уст. уг. суд.³⁰ — отказом в вызове экспертов и свидетелей на счет подсудимых и 3) 573 ст. уст. уг. суд. — неизвещением подсудимых, а лишь защитника их о вызове товарищем прокурора новых свидетелей — не могут быть признаны Правительствующим Сенатом заслуживающими уважения, так как: 1) отказ в вызове всех экспертов не имеет значения, ежели по требованию защиты был вызван один эксперт, что в данном случае и было исполнено судом, реш. Прав. Сената 1877 г. № 95³¹, 2) второе указание разрешается разъяснением Правительствующего Сената в решениях 1874 г. № 51³²; 1873 г. № 695³³ и 3) не представляется имеющим значение для дела указание на нарушение 573 ст. уст. уг. суд., так как подсудимые об этом обстоятельстве не делали заявлений в заседании суда, реш. Прав. Сената 1875 г. № 19³⁴ и др. По всем основаниям Правительствующий Сенат определяет: 1) приговор Сарапульского окружного суда и решение присяжных заседателей по сему делу за нарушением ст. 577, 612, 722, 734 и 929 уст. уг. судопроиз. и решений Правит. Сената 1877 г. № 29³⁵, 1878 г. № 39³⁶ и друг. отменить и дело для нового рассмотрения передать в Казанский окружной суд и 2) на основании 265 ст. учр. суд. уст.³⁷ составу членов суда в составе присутствия, участвовавшего в распорядительном заседании по сему делу 19 августа и 19 сентября сего года, за нарушение 929 ст. у. у. с. сделать замечание.

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 86, т. 1, лл. 9-15.

№ 4

ПРОШЕНИЕ ЗАЩИТНИКА ДРЯГИНА В КАЗАНСКУЮ СУДЕБНУЮ ПАЛАТУ

18 мая 1896 г.

Вышеназванное дело по кассационным моим жалобам на приговоры Сарапульского окружного суда два раза уже было на рассмотрении Прав. Сената по уголовному кассационному департаменту: 15 апреля/5 мая и 22 декабря 1895 года, а ныне передано в Казанский окружной суд, которым и назначено к слушанию на 28-е 1896 года, но приготовительные распоряжения к судебному заседанию Казанского окружного суда побуждают меня в интересах защиты обратиться в судебную палату с просьбой о рассмотрении действий окружного суда в помянутой части — в порядке ревизии и надзора...

Помянутое дело имеет уже четырехлетнюю давность: защита вступила в него в ноябре 1894 г., и имея в виду, что дело это — первое еще в судебной летописи, что оно представляет собою общественно-бытовой интерес, что оно должно занять особое место в истории нашей гражданственности, — защита много энергии положила на то, чтобы наиболее разработать судебно-медицинский и этнографический вопросы дела с помощью людей науки; наиболее осветить все его обстоятельства через допрос новых, обобщенных следствием свидетелей; наиболее осветить быт и верования вотского народа при посредстве знания экспертов и показаний очевидцев-свидетелей. На необходимость подобной разработки этого дела указал и Правит. Сенат в решении своем 15 апреля/5 мая 1895 года.

Но состоявшееся 3/4 апреля сего года в Казанском окружном суде (при уч. г. товарища прокурора Раевского, делавшего заявление в качестве стороны по делу) определение по поводу ходатайств защиты указало ей неосновательность ее надежд; защите отказано во всем: и в вызове свидетелей и экспертов на свой счет, и в назначении дела к слушанию в г. Казани; при всем том мотивы этого определения и рассуждения суда представляют собою сплошную ошибочность в фактах и предположениях, а при чтении этого определения выносишь общее впечатление, что как будто суд считает себя стороною в деле и как будто читаешь не судебный акт, а отповедь своего противника по делу, который к тому же не желает держаться фактической почвы, а группирует свои возражения на неправильных предположениях.

...Для дела важно, весьма важно, чтобы свидетели защиты и эксперты (гг. Кузнецов и Леонтьев) были вызваны, без чего дело в третий раз предстанет на суд в таком же неразработанном и одностороннем виде, изображая собою какую-то загадку и недомолвку в каком оно было и при разбирательстве его в гг. Малмыже и Елабуге. Между тем в то время как дело это возбуждает всеобщий интерес и на него обращено внимание всех слоев русского общества, а представители науки и печати посвящают ему свои доклады, рефераты, исследования и статьи — суды Сарапульский и Казанский держатся в вопросе этнографической экспертизы только г. Смирнова, а медицинской — уездных врачей, зная при этом (из этнографической литературы), что г. Смирнов дружно уличается другими авторами в незнании вотского языка, в непонимании основных черт быта вотяков и их религиозных воззрений, в непродуманности своих выводов и, наконец, в пристрастии его, г. Смирнова, к западным мыслителям (особенно пережившему себя Спенсеру), никогда не изучавшим русской жизни и жизни наших инородцев; зная затем (из прошенной защиты), что этнограф Верещагин не может оппонировать с г. Смирновым (один — сельский учитель, другой — профессор Университета), ибо совершенно не посвящен в литературу вопроса, а ограничивает круг своих воззрений личным наблюдением жизни вотяков известной местности (я уже не говорю о косноязычии г. Верещагина, лишаящем его возможности толково излагать свои мысли в устной речи); зная также (по логике вещей), что профессор судебной медицины г. Леонтьев во всяком случае более сведущ и компетентен в деле, нежели уездный врач Крылов: первый стоит у науки, следит за нею, двигает ее, а последний занят всецело службой (разъездами по участку к мертвым телам) и ушел от науки (да ведь уж вещь общеизвестная, что наши уездные и земские врачи с течением времени не только не следят за своей наукой и литературой, а постепенно забывают даже то немногое что вынесли из университета, так уж доверять их компетен-

ции — рискованно!). Зная, наконец из доклада профессора медицины Харьковского университета г. Беллина, ныне напечатанного во «Враче», а ранее оповещенного во всех газетах, из коих многие получает и Казанский суд, что г. Крылов при разборе дела в Елабуге давал в качестве эксперта заключения, прямо несообразные ни с данными медицины, ни со здравым смыслом, и зная, следовательно (из всего предыдущего), что вопросы медицинский и этнографический не могут быть разъяснены надлежащим образом теми экспертами, которых суд ныне вызывает, и что участие гг. Леонтьева и Кузнецова в экспертизе принесет несомненную и весьма существенную делу пользу.

Но суд не вызывает их, не вызывает и свидетелей защиты по соображениям, вытекающим из ошибочного совершенно истолкования судом прошения защиты и ошибочного изложения фактической стороны дела.

Ввиду сего и дабы предоставить суду возможность исправить допущенные им явные ошибки я возобновил перед судом ходатайство о вызове свидетелей и экспертов, но я настолько подавлен неудачами своих ходатайств, что боюсь надеяться на успех.

Вот ввиду всего этого и истощив все свои усилия убедить суд в необходимости вызова свидетелей защиты и экспертов гг. Леонтьева и Кузнецова, я осмеливаюсь, в предупреждение повторения нового ошибочного приговора по делу вотяков, новой кассации и нового — в третий раз — рассмотрения дела Прав. Сенатом, ныне же просить судебную палату обсудить действия Казанского окружного суда в порядке ревизии и надзора и предложить тому суду:

1) рассмотреть дело в другом составе гг. судей, не участвовавшем в определении 3/4 апреля 1896 года,

2) вновь войти в надлежащее — согласно разуму закона — рассмотрение ходатайств защиты по вызову свидетелей и экспертов,

3) при обсуждении тех ходатайств строго держаться фактической почвы, не допуская ошибочных или произвольных предположений и толкований и не отыскивая в выражениях защиты (напр. «вместо такого-то вызвать такого-то») иной какой-либо смысл, кроме того, какой в них заключается,

4) ввиду категорического отказа защиты от вызова с ее стороны в качестве экспертов гг. Крылова и Верецагина и ввиду усиления сими лицами комплекта экспертов обвинения — признать и за защитой право выставить со своей стороны экспертов: по вопросу медицинскому профессора г. Леонтьева, а по вопросу этнографическому — либо г. Верецагина, но совместно с г. Богаевским, либо одного Кузнецова, либо даже совместно с Верецагиным, но ни в коем случае не одного Верецагина,

5) понятие о «вновь открывшихся обстоятельствах» не суживать до понятия об обстоятельстве не известном при следствии ни подсудимому, ни той деревне, откуда он родом,

6) указать более уважительные причины преимущества рассмотрения дела в г. Мамадыше перед г. Казанью...

7) за отсутствием же других причин — дело рассмотреть в г. Казани, что будет вполне согласоваться и с указом Правит. Сената от 22 декабря 1895 года...

8) при допущении судом г. Раевского в качестве стороны по делу к участию в обсуждении ходатайства защиты, как это сделал суд 3/4 апреля, — допустить к участию во всем и защиту.

7. «Мултанское дело» в Удмуртии: 1892-1896 гг.

До разрешения настоящего моего ходатайства честь имею просить суд. палату приостановить подготовительные распоряжения Казанского окружного суда, о чем и сообщить ему ныне же...

Частный поверенный Мих. Дрягин

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, лл. 544-550.

№5

**ТЕЛЕГРАММА ПРОКУРОРА ЧЕРНЯВСКОГО
ИЗ МАМАДЫША В КАЗАНСКУЮ СУДЕБНУЮ ПАЛАТУ**

4 июня 1896 г.

Сегодня по делу убийства Матюнина обвиняемые оправданы.

№6

**ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИЮСТА
ПРОКУРОРУ КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ**

24 июня 1896 г.

Сообщите, вступил ли приговор по Мултанскому делу в законную силу. Подача протеста нежелательна. Подробности письмом.

Вице-директор Н. Чаплин

Подчеркнутые слова зашифровать.

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, лл. 500-501.

№7

**ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИЮСТА
МИНИСТРУ МУРАВЬЕВУ**

26 июня 1896 г.

Имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что по сообщению исполняющего должность прокурора Казанской судебной палаты на приговор Казанского окружного суда по делу об убийстве Матюнина (Мултанское дело) протеста со стороны прокурорского надзора не последует и приговор этот вступит в законную силу 2 июля сего года.

Исполняющий обязанности вице-директора Н. Чаплин

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, лл. 500-502.

№8

**ПИСЬМО ПРОКУРОРА КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
ВИЦЕ-ДИРЕКТОРУ ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНЮСТА ЧАПЛИНУ**

19 июля 1896 г.

Милостивый государь, Николай Дмитриевич.

Возвратившись из служебной поездки в Казань, я застал телеграмму Вашу от 24 июня с указаниями относительно Мултанского дела. Из ответа исправлявшего мою должность Вы уже осведомлены, что на оправдательный приговор, состоявшийся по названному делу, со стороны прокурорского надзора протеста подано не было. К такому решению я пришел по обсуждении вопроса совместно с обвинителями по делу и в этом руководился не сознанием правильности состоявшегося приговора, а соображениями необходимости оградить достоинство суда от дальнейших испытаний, коим он уже достаточно подвергался со стороны защиты и прессы, а также и тем, что по ходу процесса, за которым я лично внимательно следил в течение всех осьми дней, ни со стороны суда, ни со стороны председательствующего не было допущено таких отступлений от установленных форм и обрядов и требований закона, которые могли бы быть признаны Правительствующим Сенатом сколько-нибудь существенными для кассирования приговора. Обвинительная власть в законных требованиях своих отказов со стороны суда не имела, и при этом я не мог не считаться с общим смыслом предшествовавших двух указов Правительствующего Сената, ограждавших интересы защиты. Последняя... широко толковала означенные указы и еще шире, настойчиво, до забвения иной раз судебных приличий заблуждалась в понимании принадлежавших ей прав. В этом можно убедиться из прилагаемых при сем копий четырех прошений частного поверенного Дрягина и определений Казанского Округного Суда от 17 и 27 мая и судебной палаты — от 22 мая. Той же системы настойчивости, особенно в первые два-три дня заседаний, держалась защита и во время разбирательства дела. Из числа четырех защитников (присяжные поверенные Карабчевский и Красников, частный поверенный Дрягин и литератор Короленко) особой беззастенчивостью все время отличался Карабчевский, который как бы рисовался, желая импонировать на присяжных и слушателей смелостью своих возражений, замечаний и постоянных требований о занесении в протокол чинимых будто бы защите стеснений. Требовалось вооружиться большим запасом терпения и сдержанности, чтобы при таких условиях сохранить судейское спокойствие, и если можно было бы сделать некоторый упрек председательствовавшему в излишней снисходительности и даже предупредительности его по отношению к защитникам, то, во 1-х, это сказывалось в таких неуловимых и неподдающихся протоколированию формах (например, форма «просьба», интонации в голосе, предоставление защите пользоваться следственным материалом, допросом свидетелей прежде, чем обвинителям, и т.п.), что представлялось несовместным с достоинством обвинителя и потому нежелательным заявлять какие-либо в этом отношении протесты, и, во 2-х, в основании таких отношений председательствующего к защите отнюдь нельзя было заподозрить пристрастия, а понималось всемерное стремление его оградить процесс от внесения в него доводов для новых жалоб со стороны защиты. Оцениваю, однако, отрешиться от мысли, что правосудие им не удовлетворено. Искренние (со сторо-

ны Короленко) и неискренние заблуждения относительно невиновности судившихся вотяков при тех усилиях со стороны защиты и прессы — направить общественное мнение к отрицанию ритуального убийства, — какие не всегда могли быть устранены и парализованы властью, мне кажется, ввели в заблуждение и присяжных заседателей, которые в оправдательном приговоре, быть может, нашли выход к тому, чтобы та же пресса не поставила им в вину судебной ошибки.

Судебное следствие, действительно, обнаружило большие недостатки в следствии предварительном и еще более убедило меня в том, что при своевременном и сколько-нибудь участливом отношении к делу местного прокурора суда возможно было разъяснить его с тою полнотою и тщательностью, каких заслуживало происшествие и серьезность обвинения.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в совершенном моем почтении и преданности.

А. Чернявский

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, лл. 504-509.

КОММЕНТАРИИ

№1

Определение уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената об отмене обвинительного приговора Сарапульского окружного суда по Мултанскому делу содержит ряд указаний на грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства Российской империи, совершенные в ходе расследования обстоятельств дела и проведения судебного заседания, прежде всего — на ограничение защиты в правах по отношению к стороне обвинения в нарушение ст. 630 Устава уголовного судопроизводства. Во-первых, в нарушение п. 2 названной статьи был ограничен круг вопросов, имевшихся у защиты к свидетелю. Во-вторых, в нарушение п. 3 названной статьи защита была стеснена в разъяснениях присяжным заседателям по поводу вещественных доказательств. В-третьих, в нарушение ст. 630 Устава уголовного судопроизводства обвинитель неоднократно вмешивался в процесс допроса защитником свидетелей. В-четвертых, многие свидетели давали свои показания только по слухам, что признано кассационным департаментом существенным нарушением ст. 718 Устава уголовного судопроизводства. В-пятых, в нарушение той же статьи суд не дал свидетелю возможности рассказать все, что ему известно по делу, а ограничился исключительно обстоятельствами, для удостоверения которых свидетель был вызван. В дополнение ко всему перечисленному кассационный департамент указывает, что в обвинительном акте нет четких доказательств существования у удмуртов человеческих жертвоприношений, но самое главное — «не были указаны с достаточной полнотой фактические основания для обвинения каждого из 11 подсудимых в тяжком, влекущем за собою уголовное наказание, преступлении», в связи с чем суду предписывается рассмотреть дело вновь с другим составом судей и в другом городе.

№2

Данный документ представляет собой извлечение из второго обвинительного приговора Сарапульского Окружного суда, вынесенного в г. Елабуге 1 октября 1895 г. Второй суд, как и первый, состоявшийся в г. Малмыже 10-11 декабря 1894 г., признал подсудимых виновными по ч. 1 ст. 1455 Уложения о наказаниях, предусматривающей лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы сроком от 12 до 20 лет. Однако учитывая, что убийство совершено «вследствие религиозного заблуждения», суд

демонстрирует образец гуманизма по отношению «к вотякам, крайне неразвитым и имеющим лишь самые слабые понятия о религии и нравственности» — понижает наказание согласно ст. 19 и 25 Уложения о наказаниях на одну-две степени. В результате этого из семерых обвиняемых шестеро были приговорены к каторжным работам на срок от 8 до 10 лет, а 79-летний А. Григорьев — к ссылке в Сибирь. Кроме того, в пользу вдовы убитого Матюнина, получавшей средства к существованию только от мужа, решено было ежемесячно вплоть до её смерти взыскивать с подсудимых один рубль с взаимной их друг за друга ответственностью.

№3

Определение кассационного департамента Сената об отмене второго обвинительного приговора Сарапульского окружного суда содержит ряд указаний на нарушения уголовно-процессуального законодательства Российской империи, совершенные в ходе расследования обстоятельств дела и проведения судебного заседания.

Первое — это нарушение ст. 929 Устава уголовного судопроизводства, выразившееся в том, что член суда Горицкий, председательствовавший при первом рассмотрении дела, принимал участие в качестве докладчика в распорядительных заседаниях (19 августа и 19 сентября 1895 г.) после кассации приговора для рассмотрения ходатайства подсудимых о вызове свидетелей и экспертов, причем это ходатайство в значительной своей части не было удовлетворено. Между тем ст. 929 четко предписывает, что дело, переданное в суд, приговор которого отменен, решается тем же судом в другом составе присутствия.

Второе нарушение выразилось в способе обсуждения ходатайства защиты о вызове неявившихся свидетелей. Суд наделен дискреционным правом отказывать в вызове новых свидетелей, если сочтет, что показания, которые они должны дать, не представляются вновь открывшимися. Однако само ходатайство о вызове должно быть на этот счет обсуждено во всех подробностях. Между тем постановление суда от 19 августа 1895 г. отказывает в вызове свидетелей, которые должны показать на новые обстоятельства дела, на том основании, что обстоятельства эти не представляются новыми, так как некоторые из них были известны при производстве полицейского дознания, иные — при производстве предварительного следствия. При этом судом совершенно не указываются фактические к тому обоснования.

Третье — нарушение ст. 734 Устава уголовного судопроизводства, согласно которой защитник имеет право на отсрочку заседания для того, чтобы подготовиться к возражениям против новых доказательств, выставляемых прокурором в лице новых свидетелей, вызванных им по 573 статье. Ссылка же суда на то, что прокурор имеет право не указывать на обстоятельства, по которым вызываются свидетели, представляется несогласным с неоднократно высказанным Сенатом взглядом, нашедшим свое окончательное закрепление в решении №17 за 1886 г.

Четвертое нарушение выразилось в том, что председатель не разрешил защитнику задавать вопросы становому приставу Шмелеву, который в ходе дознания приводил обвиняемых к присяге перед чучелом медведя, «...вымогая у них путем этого суеверного обряда их сознание в содеянии или убийстве крестьянина Матюнина». Так как эти

вопросы касались действий станového по производству дознания, имели отношение к обстоятельствам дела и были направлены на проверку введенных в дело доказательств, то запрет защитнику задавать вопросы об обстоятельствах получения у подсудимых признания является нарушением ст. 612 и 722 Устава уголовного судопроизводства.

По всем приведенным основаниям кассационный департамент определил приговор Сарапульского окружного суда по настоящему делу отменить, дело для нового рассмотрения передать в Казанский окружной суд, а составу суда, участвовавшему в распорядительных заседаниях 19 августа и 19 сентября, сделать замечание за нарушение ст. 929 Устава уголовного судопроизводства.

№4

Особый интерес в свете дальнейшего развития Мултанского процесса представляет прошение защитника Дрягина в Казанскую судебную палату. В данном прошении адвокат обжаловал действия Казанского окружного суда, который неоднократно в своих распорядительных заседаниях отклонял практически все просьбы защиты: о вызове дополнительных свидетелей и экспертов, о перемене экспертов, о привлечении дополнительного защитника, о назначении дела к слушанию в г. Казани. Дрягин отмечает, что создается впечатление, будто суд выступает по делу в качестве противоположной стороны. Защитник приводит аргументы в пользу привлечения к делу дополнительных экспертов в области этнографии и медицины, Кузнецова и Леонтьева, поскольку прежние эксперты, Верещагин (сельский учитель) и Крылов (уездный врач), по его мнению, не способны выполнять свои функции должным образом. Дрягин предупреждает, что в случае очередного вынесения обвинительного приговора он в третий раз обратится в кассационный департамент Сената, который, скорее всего, в третий раз отменит приговор. Во избежание этого защитник просит судебную палату обсудить действия Казанского окружного суда в порядке ревизии и надзора и предлагает: рассмотреть дело с другим составом судей, не участвовавшим в определении 3-4 апреля 1896 г., отказавшем защитнику во всех его просьбах; рассмотреть ходатайство защиты о вызове новых экспертов; признать за защитой право выставить со своей стороны конкретных новых экспертов: по медицинскому вопросу — профессора Леонтьева, по этнографическому — Богаевского или Кузнецова; указать более уважительные причины преимущества рассмотрения дела в г. Мамадыше перед г. Казанью (видимо, защитник опасался, что вдали от широкой общественности вероятность судебного произвола будет выше); не суживать понятие «по вновь открывшимся обстоятельствам» до понятия об обстоятельстве не известном при следствии подсудимому или деревне, откуда он родом; при допущении судом Раевского со стороны обвинения к обсуждению ходатайств защиты допускать к участию в нем и защиту.

Прошение похоже на жест отчаяния защитника, предчувствующего поражение на процессе и просящего судебную палату обсудить действия Казанского окружного суда в надежде повлиять таким образом на суд. Сегодня можно только предполагать, что произошло за те несколько дней между подачей прошения и началом судебного заседания, но ход судебного процесса кардинально изменился, завершившись 4 июня 1896 г. вынесением оправдательного приговора в отношении подсудимых.

№№5, 6, 7

Министерство юстиции, стремясь сохранить честь своего мундира, пристально следило за мултанским процессом. Информация о ходе судебного процесса регулярно поступала из Мамадыша в Казань, а оттуда в С.-Петербург. Данные телеграммы демонстрируют сложную подоплеку дела. Об этом свидетельствует прямое указание Минюста стороне обвинения, а именно прокурору Казанской судебной палаты, о нежелательности подачи протеста на решение суда, хотя основания для этого имелись. Не исключено, что общественный резонанс, вызванный этим необычным уголовным делом, перешел допустимые границы и «свыше» было дано указание к прекращению четырехлетней эпопеи, от которой устали все действующие лица.

№8

Письмо прокурора Казанской судебной палаты Чернявского вице-директору департамента Министерства юстиции Чаплину позволяет взглянуть на судебный процесс глазами стороны обвинения. Примечательно, что прокурор, повествуя об основных моментах судебного разбирательства, откровенно признает, что принимая решение об отказе от принесения протеста на оправдательный приговор суда, он не мог не считаться с общим смыслом предшествовавших двух указов Сената, ограждавших интересы защиты. Между тем он также отмечает, что наряду с обвинителями не согласен с правильностью вынесенного приговора, однако не имеет серьезных оснований для его кассации. Из текста данного письма мы видим, что третий суд принципиально отличался от двух предыдущих. В процессе принимали участие уже четыре защитника, помимо частного поверенного Дрягина это были присяжные поверенные Карабчевский и Красников, а также писатель Короленко, сыгравший огромную роль в оправдании удмуртов, обратив на Мултанское дело внимание всей российской общественности. Примечательно убеждение Чернявского в искренности заблуждений Короленко относительно невиновности удмуртов. Активное участие в судебном процессе прессы, по его мнению, серьезно повлияло на решение присяжных заседателей, опасавшихся вынести обвинительный приговор, дабы пресса не поставила им в вину судебную ошибку. Вместе с тем прокурор Казанской судебной палаты признал, что судебное следствие действительно обнаружило большие недостатки на стадии предварительного следствия, что в конечном итоге фактически послужило основанием для оправдательного приговора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устав Уголовного Судопроизводства. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Спб., 1898. С. 569: «Ст. 630. Прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник, с другой, пользуются в судебном заседании одинаковыми правами. Как той, так и другой стороне предоставляется:

- 1) представлять в подтверждение своих показаний доказательства;
- 2) отводить по законным причинам свидетелей и сведущих людей, предлагать им с разрешения Председателя Суда вопросы, возражать против свидетельских показаний и просить, чтобы свидетели были передпрошены в присутствии или в отсутствии друг друга;
- 3) делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему на суде, и
- 4) опровергать доводы и соображения противной стороны».

² Там же. С. 671: «Ст. 718. Допрос начинается предложением свидетелю рассказать все, что ему известно по делу, не примешивая обстоятельств посторонних и не повторяя слухов, неизвестно от кого исходящих».

³ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1870 год (любое издание).

⁴ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1872 год (любое издание).

⁵ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год (любое издание).

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов уголовных. Ч. 1. Спб., 1885. С. 295: «Ст. 1455. За убийство умышленное, но без обдуманного заранее намерения, виновные подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от двенадцати до пятнадцати лет, или на время от пятнадцати до двадцати лет, если убийство сопровождалось особенными увеличивающими вину обстоятельствами...»

⁷ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 746: «Ст. 774. При определении наказания на основании законов, Суду предоставляется право по обстоятельствам, уменьшающим вину подсудимого, смягчить наказание одною или двумя степенями, переходя при том и к ближайшему низшему роду наказаний, если в высшем по Уложению о Наказаниях нет степени ниже назначенной в законе за преступное деяние подсудимого...»; С. 805: «Ст. 828. Если решением Присяжных Заседателей подсудимый признан заслуживающим снисхождения, то следующее ему по закону наказание должно быть уменьшено не менее как на одну степень, но может быть уменьшено и двумя степенями, если Суд усмотрит в деле особые обстоятельства, уменьшающие вину подсудимого; более значительное облегчение его участи может последовать лишь по ходатайству Суда пред Императорским Величеством...».

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных... Ч. 1. Спб., 1885. С. 4: «Ст. 19. Каторжные работы определяются, по роду преступления и мере вины, в следующей постепенности:

Степень 1. Каторжные работы без срока.

Степень 2. Каторжные работы на время от пятнадцати до двадцати лет.

Степень 3. Каторжные работы на время от двенадцати до пятнадцати лет.

Степень 4. Каторжные работы на время от десяти до двенадцати лет.

Степень 5. Каторжные работы на время от восьми до десяти лет.

Степень 6. Каторжные работы на время от шести до восьми лет.

Степень 7. Каторжные работы на время от четырех до шести лет».

⁹ Там же. С. 5: «Ст. 25. Последствия осуждения в каторжные работы суть: потеря прежних прав семейственных и прав собственности, а по прекращении сих работ, за истечением срока или же по другим причинам, поселение в Сибири навсегда».

¹⁰ Там же. С. 15: «Ст. 74. Для престарелых, достигших семидесяти лет, каторжная работа заменяется ссылкой на поселение в отдаленнейших местах Сибири».

¹¹ Там же. С. 5: «Ст. 26. Последствие осуждения в ссылку на поселение есть также потеря прежних прав семейственных и прав собственности».

¹² Устав Гражданского Судопроизводства // ПСЗ Российской Империи. 3-е изд.: В 2 кн. Кн. 2. Т. XVI. Ч.1. Спб., 1911. С. 3998: «Ст. 332. Истец может уменьшить свои требования, заявленные в исковом прошении, но не в праве увеличивать их, изменять по существу или предъявлять новые требования, разве бы они истекали непосредственно из заявленных в исковом прошении».

¹³ Манифест от 14 ноября 1894 г. «О Всемиловейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Александровича» // Там же. Т. XIV. Спб., 1894. С. 640-641: «12) Осужденным к каторжным работам, которые добрым поведением и прилежанием к труду окажутся достойными снисхождения, уменьшить назначенные судом сроки каторги на одну треть, бессрочную же каторгу заменить срочною на двадцать лет. Милость эта распространяется также на лиц, которые будут приговорены к ссылке в каторгу за преступления, учиненные до сего дня... 14) Применение льгот, изъясненных выше в пунктах 11, 12 и 13 настоящей статьи IV, предоставляем по принадлежности Министру Внутренних Дел и Генерал-Губернаторам Иркутскому и Приамурскому по удостоверении в добром поведении осужденных».

¹⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных... Ч. 1. Спб., 1885. С. 294: «Ст. 1454. Виновный в убийстве с обдуманном заранее намерением или умыслом, без тех особенных увеличивающих вину его обстоятельств... подвергается: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от пятнадцати до двадцати лет...».

¹⁵ См. документ №1.

¹⁶ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 877: «Ст. 929. Если дело передано в суд, приговор коего отменен, то оно решается тем же судом в другом составе Присутствия».

¹⁷ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год (любое издание).

¹⁸ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1893 год (любое издание).

¹⁹ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 513: «Ст. 577. По истечении сроков, установленных на предъявление требований относительно вызова свидетелей, они могут быть вызываемы только по вновь открывающимся обстоятельствам, но и затем никакой свидетель, вызванный по требованию одной стороны или ею представленный, не может быть допущен к допросу в судебном заседании без согласия на то противной стороны, если ей не было заявлено о том по крайней мере за день до сего допроса».

²⁰ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1869 год (любое издание).

²¹ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год (любое издание).

²² См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1877 год (любое издание).

²³ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1878 год (любое издание).

²⁴ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 502-503: «Ст. 573. Прокурору не может быть отказано в вызове свидетелей, указанных им в обвинительном акте или в особом требовании, предъявленном Председателю Суда во время приговорительных к суду распоряжений».

²⁵ Там же. С. 682: «Ст. 734. По новому доказательству, представленному которою-либо

стороною, Суд обязан дать противной стороне возможность приготовиться к состязанию. В сем случае от Суда зависит, на основании статьи 634, отложить окончание судебного следствия»; С. 574-575: «Ст. 634. Если Суд признает необходимым приостановить судебное заседание для собрания дополнительных сведений, то по получении их заседание продолжается с того действия, на котором оно остановилось. Но как Судьи, так и Присяжные Заседатели могут потребовать возобновления некоторых действий или производства судебного следствия с самого начала».

²⁶ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1886 год (любое издание).

²⁷ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 544: «Ст. 612. Председатель Суда должен предоставлять каждому подсудимому всевозможные средства к оправданию»; С. 675: «Ст. 722. Свидетель не может отказаться от дачи ответов на вопросы, клонящиеся к обнаружению противоречия в его показаниях или несообразности их с известными обстоятельствами, или же с показаниями других свидетелей, но он не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступлении».

²⁸ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1883 год (любое издание).

²⁹ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 515: «Ст. 578. Стороны могут просить о вызове в Суд не только свидетелей, но и сведующих людей для объяснения какого-либо предмета или для проверки сделанного уже испытания...».

³⁰ Там же. С. 490-491: «Ст. 557. При выдаче означенных в предшедшей (556) статье документов подсудимому объявляется, что он в семидневный срок обязан довести до сведения Суда: избрал ли кого-либо себе защитником, и не желает ли, чтобы какие-либо другие лица сверх указанных в предъявленном ему списке были допрошены в качестве свидетелей и по каким именно обстоятельствам»; С. 510-511: «Ст. 576. Если участвующее в деле лицо в течение недели от объявления ему об отказе в вызове указанных им свидетелей заявит, что оно принимает вызов их на свой счет, то делается немедленно распоряжение о вызове сих свидетелей на счет просителя или предоставляется ему пригласить их в Суд от себя по добровольному с ними соглашению».

³¹ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1877 год (любое издание).

³² См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1874 год (любое издание).

³³ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1873 год (любое издание).

³⁴ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год (любое издание).

³⁵ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1877 год (любое издание).

³⁶ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1878 год (любое издание).

³⁷ Учреждения судебных постановлений // ПСЗ Российской Империи. 3-е изд.: В 2 кн. Кн. 2. Т. XVI. Ч. 1. Спб., 1911. С. 3903: «Ст. 265. Право делать предостережение или замечание какому-либо судебному месту в целом его составе или в составе присутствия принадлежит исключительно Кассационным Департаментам Правительствующего Сената».

First Published 2002
Copyright 2002 by the Slavic Research Center, Hokkaido University
Kita-9, Nishi-7, Kita-ku, Sapporo 060-0809, Japan
All Rights Reserved

Научный редактор
К. Мацузато
Редактор
И. Новикова

ВЕСНА НАРОДОВ:
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона: Сборник документов / Под ред. К. Мацузато
Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2002
р. ; 26 cm (SRC occasional papers: special issue)

ISBN 5-7584-0027-0

В $\frac{304(02)}{182(02) - 2002}$ БО

ИПЦ «Издательство Уральского Университета»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
ИД № 05974 от 03.10.2001 г.

Верстка М. Гурин

Подписано в печать 23.08.2002 г. Бумага офсетная. Гарнитура Academy.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 400 экз. Формат 60x84 1/8 Заказ

Типография «Полиграфист», г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 20

